

В классе была тишина. Лишь тиканье стрелок часов, висящих над классной доской пробивалось сквозь повисшую в воздухе пелену неловкости, напряжения и нервозности. Этот стук казался таким громким, что бил по ушам, заставляя скрипеть зубами от раздражения. Время в классе будто замедлилось. Секунды казались минутами, а минуты — часами. Атмосфера давила на учеников. Девушки трепетали от вида парня, страха перед его хищным и холодным взглядом, и одновременного восхищения, которое едва ли не доходило до безумия, а парни испытывали невероятную злобу, зависть и некое подобие уважения, которое они активно пытались подавить.

Причина столь странного поведения студентов академии сейчас сидела за учительским столом. Точнее, на столе. Молодой парень довольно вызывающей и необычной внешности сидел на краю стола, скрестив ноги. Он держал в руке средней толщины книгу, скорее для вида, ведь он помнил каждое слово, написанное в ней, наизусть.

Захлопнув книгу и заставив всех вздрогнуть, новоявленный учитель оглядел класс, подобрал со стола мелок и выстрелил им точно в конец кабинета и угодив прямо в лоб студента, что несмотря на странную атмосферу в классе, глядел в окно на бегающих учениц первого курса старшей школы.

— Ай! — воскликнул парень от боли и схватился руками за лоб.

Гнетущая атмосфера в классе тут же улетучилась, ученики засмеялись, глядя на получившего по лбу товарища, у которого аж слёзы выступили от удара мелком, однако смех прервал голос учителя.

— Раз уж Хёдо-кун закончил, сдаём листы.

— Но, сенсей! — завопили ученики.

— Раз, — строго начал отсчёт учитель, не обращая внимания на мольбы учеников.

— Узуки-сенсей, почему из-за одного идиота должны страдать все?! — воскликнул ученик в круглых очках. Остальные согласно закивали.

— Эй, ты кого идиотом назвал?! — взвился Хёдо.

— Два, — учитель был непреклонен. Класс зашумел. Возмущённые студенты быстро начали передавать листы с заданиями вперёд, не забывая при этом говорить, какой же плохой, новый учитель истории. Опоздал в первый же день и сразу загрузил тестами, дав на них только двадцать минут! А на вопрос, почему опоздал, ответил, что чёрная кошка дорогу перебежала и пришлось обходить!

Восхищение девушек перед новым красавчиком, который мог бы посоперничать с школьным

идолом — Кибой Ютой, быстро сходило на нет.

Со стуком выровнив стопку бумаг на стол, учитель посмотрел на наручные часы.

— На следующем уроке вы узнаете свои результаты. Домашнее задание — на доске.

— Шесть параграфов?! — подскочив с места, воскликнул тот самый ученик, в которого ранее угодили мелком.

— Нет-нет, Хёдо-кун, это только для тебя. Остальным только три, — с улыбкой произнёс Узуки-сенсей.

— Что?! Почему?!

Прозвенел звонок.

— Все свободны.

Преувеличенно возмущённо стуча партами и стульями, студенты покинули класс, оставив молодого учителя истории наедине с собой. Узуки Нару, так его сейчас звали, обошёл стол, сел на своё законное место и откинулся на спинку кресла. Прикрыв глаза, он глубоко втянул носом воздух. Выдохнув, отодвинулся, взял стопку с заданиями своих учеников в руки и быстро пробежался глазами по первому.

Скучно.

Всегда было так. Или нет?

Кто знает...

Узуки Нару... Очередное имя, очередная личность, очередная короткая история. Билли Уайт — журналист, Владимир Жабин — врач, Раку Юки — бездомный, и тысячи-тысячи других личностей и профессий, цель которых была одна. Занять, или, как говорят сейчас, убить время. У бессмертного существа времени очень много. Даже слишком...

Тот кто не может умереть, перестаёт ценить короткие и яркие моменты жизни, ведь за тысячи лет одиночества, всё перестаёт иметь смысл. Нет того, кто может развеселить тебя, или того, кому ты захочешь отдать своё сердце, даря ему радостные и счастливые моменты, наполняя его и свою жизни смыслом.

В кодексе Бусидо сказано: Только человек, готовый к смерти, может жить, видя этот мир в

полном цвете, посвящая весь свой досуг саморазвитию и помощи ближним. Только тот, кто понимает, что, быть может, видит это в последний раз, может смотреть на мир с безграничной любовью и замечать то, на что обычные люди, живущие в суете жизни не обращают внимания. Он чувствует, как солнце греет его своими лучами, как красиво поют птицы и шелестят листья деревьев, как листок, сорвавшись с ветки, кружась, попадает в ручей, стремительно плывёт по течению.

Без смерти, всё это теряет смысл.

За столько прожитых лет и огромное количество ошибок, сердце бессмертного черствеет.

В глубине души он боится той боли, что испытывал каждый раз, привязавшись к кому-то и, в итоге, потеряв.

Он положил бумаги обратно на стол и приложил руку к щеке. «Давно я не использовал эту внешность...» — подумал учитель. — «Слишком давно»

Хенге. Замечательная техника шиноби, искусство превращения, которое позволяет сменить облик на что угодно, на кого угодно. Правда, опасная. Помимо высоких затрат энергии при долгом применении, недоступных каждому, она имеет ряд других рисков.

Живя под разными личинами, есть вероятность потерять себя. Забыть свой облик и стать кем-то по настоящему другим.

Эта техника не просто создаёт видимость превращения — она изменяет саму суть тела. Раньше он этого не понимал, и не понимал, почему Цунаде так злится, когда он использовал эту технику для превращения в обворожительную красавицу. Техника полностью перестраивала тело, изменяя не только внешний вид, но и систему органов, в том числе и половых. А долгое использование этого облика лишало возможности вернуться обратно. Цунаде, как опытный пользователь данной техники, прекрасно понимала это. На такое был способен лишь он. Ведь только у него хватало сил и энергии использовать технику достаточно долго для изменений и не умереть от истощения в процессе. Это был риск.

Не зная почему, он всегда боялся лишиться самого себя. Вернее сказать, своего облика. Последнего, что у него осталось от прежнего мира и прежнего себя.

Из-за этого страха он не решался на сильные изменения. Рост, вес, цвет волос, кожи и форма лица. Это было то, что он обычно менял, когда приходило время уйти.

Этот облик навевал старые и болезненные воспоминания.

«Зря я использовал его...» — подумал он. — «Этот облик... Ха... Ладно, уже ничего не поделаешь.»

Ощувив чужое присутствие снаружи, он неохотно поднялся с кресла, тихо подошёл к двери и резко открыл её, стукнув стоящую перед кабинетом девушку по лбу.

— Ой, это было неожиданно, — улыбнулась девушка, приложив руку к ушибленному месту.

Это была та самая девушка, которую Нару встретил утром. Акено Химеджима, местный школьный идол, красота которой, не уступает школьной принцессе — иностранке Риас Гремори.

Парень совершенно невозмутимо глядел на девушку, вид которой так и напрашивался на то, чтобы её пожалели. Поняв, что стратегия не сработала, девушка тут же среагировала и перестала изображать из себя раненную.

— Я и не знала, что вы наш новый учитель! — воскликнула Акено.

— Неужели, вы специально устроились в школу, чтобы соблазнять невинных школьников?

— Думаю, это могло бы разбавить мою скуку, — спокойно ответил парень, машинально поправив очки.

— Да-а?.. — приблизившись к учителю, томно протянула девушка, накручивая на палец волосы.
— Может быть, я сгложусь, а? Я всё ещё невинна... Сенсей, я подхожу вам?..

Парень неожиданно прикоснулся пальцами к лицу девушки, нежно провёл по щеке и убрал свисающую прядь волос за ухо. Пока Акено находилась в секундном ступоре от удивления, он приблизился к её лицу. На мгновение девушке показалось, что он хочет поцеловать её, но его губы оказались у её уха. Она ощущала его горячее дыхание. По коже пробежали мурашки. Возбуждение нарастало. Девушка чувствовала, как ей становится жарко. Акено совсем не ожидала подобного исхода. Обычно, это она доминирует, издевается над хрупкими мужскими сердцами, ни одному из которых не суждено овладеть ею. Но...

— Да, я нуждаюсь в тебе, — тихо прошептал Нару. Акено вздрогнула. Жар всё нарастал. Руки девушки задрожали. Она хотела оттолкнуть от себя учителя, но не могла ими пошевелить. Внезапно она ощутила, как он касается её рук, будто бы прочитал её мысли, а после лёгкая тяжесть и приятная прохлада. — Отнеси эти бумаги в учительскую.

— А? Ч-что?.. — красная, словно рак, не понимая, спросила девушка, держа в руках стопку бумаг.

— Бумаги. Отнеси их в учительскую и положи на мой стол, пожалуйста, — с улыбкой повторил учитель. — Я на тебя рассчитываю.

Закрыв кабинет на ключ, он ушёл, оставив зависшую Акено одну в коридоре с бумагами в

руках.

Какая необычная школа...

Эта мысль всё время крутилась в голове нового учителя истории, пока он расхаживал по коридорам академии Куо.

Дело было в том, что почти на всей территории академии концентрация природной энергии была выше почти в разы, чем в других местах города. Это место можно было бы назвать — местом силы, будь это телепередача о пришельцах. Однако, современные люди не способны ощутить и, тем более, использовать эту энергию. Было несколько студентов, в том числе и та девушка, что он недавно встретил, которые излучали некое подобие чакры. Однако она была так слаба, что вряд ли сравнилась бы с уровнем чунина, или даже генина. Скорее всего, они даже не способны её использовать.

Вполне возможно, что все они его потомки в, бог знает, каком поколении. Ведь чакры в этом мире не осталось ни у кого, кроме него. А сам он, оставил не одного ребёнка и уже не раз наблюдал, как его дети стареют и умирают.

Необычная школа...

Услышав шум, доносящийся с улицы, Нару остановился и глянул в окно. На газоне около окна сидели трое подростков из класса, в котором Нару только что провёл урок. Все были примерно одного роста и комплекции. Тощие, как спички, сразу видно, что никто из них не занимается спортом. Первый от окна был лысым, с густыми бровями и оттопыренными ушами, как у мартышки. У второго была обычная для современных подростков причёска, а отличали его лишь блестящие зеркальные очки. Третьим был тот самый Хёдо-кун, который получил сегодня мелом по лбу. У него были густые каштановые волосы с двумя небольшими хвостиками сзади и большие карие глаза.

Все трое сидели вокруг какого-то журнала и, откровенно говоря, просто пускали слюни.

Нару вылез через окно, подошёл к подросткам и подобрал журнал.

— С-сенсей?! — резко воскликнули парни от неожиданности.

— Хм... Интересный у вас досуг. О, замаскировали под учебник, да ещё и по моему предмету! Что же, я это конфискую.

— Что?!

— Вот урод! — гневно гаркнул один из парней, когда учитель уже залез обратно в окно и снова оказался в коридоре.

В конце коридора он увидел Акено. Заметив Нару, та с радостной улыбкой побежала навстречу, салютуя рукой.

— Сенсей, я выполнила ваш приказ! Я получу награду?

— Держи, — отдав раннее конфискованный журнал в руки девушки, сказал учитель и пошёл дальше. — Думаю, тебе понравится.

— Что это? — озадаченно спросила девушка.

Сенсей ничего не ответил. Акено осмотрела вручённый ей учебник по истории и медленно открыла.

— Ч-чего?!

Хедо Иссей

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/35524/771055>